

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИЗНАКОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Дьяченко Олег Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена проблемным вопросам работы экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма.

Задачи противодействия распространению экстремизма актуализировались в Республике Беларусь в начале 2000-х гг. в связи с усилением деятельности экстремистских сообществ в сопредельных государствах и все более широким использованием для пропаганды экстремизма современных информационных технологий. В настоящее время распространение экстремистских идей в обществе осуществляется не столько посредством информационной продукции на печатных бумажных или электронных носителях, сколько с использованием ресурсов удаленного доступа, в том числе, социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Экстремизм в современном мире принимает различные формы (политический, религиозный и др.) и при определенных социально-экономических и общественно-политических условиях представляет реальную угрозу для развития гражданского общества и национальной безопасности. Принимая во внимание риски возникновения очагов экстремистской активности в 2007 г. в Республике Беларусь был принят профильный закон о противодействии экстремизму, а в 2016 г. по инициативе органов государственной безопасности в него были внесены существенные дополнения, направленные на повышение степени защиты белорусского общества от возможных проявлений экстремизма.

Одним из инструментов распространения экстремистских идей в обществе, популяризации и реабилитации деятельности экстремистских

организаций выступает информационная продукция. Она включает в себя книги, статьи, газеты, журналы, буклеты, видеофильмы, фотографии, мотиваторы, демотиваторы, слоганы, музыкальные произведения, комментарии в социальных сетях и т.д.

Законодателем в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З были определены конкретные действия, которые являются экстремистскими. Также в соответствии с п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21.08.2014 № 810 определены признаки проявления экстремизма, в частности, «наличие в информационной продукции призывов к экстремистской деятельности и (или) пропаганды (элементов пропаганды) такой деятельности».

Решение о признании информационной продукции экстремистскими материалами принимается судом на основании заявления государственного органа, осуществляющего противодействие экстремизму, по месту нахождения организации, ее изготовившей и (или) распространяющей (распространившей), либо по месту жительства гражданина, ее изготовившего и (или) распространяющего (распространившего), либо по месту ее обнаружения. В период с 2008 по 2018 год было принято 119 судебных решений о признании информационной продукции экстремистскими материалами. На основании этих решений был сформирован и размещен на сайте Министерства информации Республики Беларусь «Республиканский список экстремистских материалов», который постоянно обновляется и пополняется новыми сведениями [1].

Но, как показывает практика, судам для принятия обоснованного решения по делам экстремистской направленности необходимо заключение специалистов, обладающих специфическими научными познаниями и способными квалифицированно определить, содержит та или иная информационная продукция признаки экстремизма, или нет. Во многом от профессиональной и нравственно-этической позиции экспертов, уровня и качества их научной подготовки зависит судьба каждого конкретного судебного разбирательства. Найти таких узких специалистов в республике чрезвычайно сложно. В Российской Федерации, столкнувшейся с проблемами экстремизма и терроризма в 1990–2000-х гг., подготовке специалистов в этой отрасли знаний уделяется повышенное внимание. По рассматриваемой тематике защищены диссертации, опубликованы научные статьи, монографии и учебные пособия. Однако российский опыт противодействия экстремизму вряд ли применим в условиях белорусской действительности ввиду законодательных различий, разных по своей природе религиозно-политических процессов, внешнеполитических угроз, разного правового сознания и т.д.

Выходом из сложившейся ситуации стало принятое в 2014 г. Советом Министров Республики Беларусь решение о создании республиканской и областных экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма. Пункт 5 Положения об экспертных комиссиях регламентировал состав комиссий. В комиссии были включены «представители государственных органов и организаций, специалисты в области социологии, философии, филологии, психологии и иных сфер деятельности». Например, в состав республиканской комиссии вошло 8 представителей правоохранительных и военных структур, 7 представителей учреждений образования и науки, в том числе 2 руководителя академических институтов, 3 руководителя структурных подразделений учреждений высшего образования. Таким же образом были сформированы областные комиссии [2].

Обращает на себя внимание факт, что экспертные комиссии по оценке информационной продукции являются общественными структурами при органах государственного управления. Члены комиссий не получают денежного вознаграждения за подготовку проектов экспертных заключений. Решения в комиссиях принимаются коллегиально и специалисты, участвовавшие в исследовании объектов информационной продукции, не несут персональной юридической ответственности за качество подготовленных документов.

В итоге не всегда научно и правильно квалифицируются те или иные объекты информационной продукции, исследуемые на предмет выявления признаков экстремизма. Некорректные и субъективные оценки, изложенные в экспертных заключениях, влекут за собой соответствующие судебные решения, затрагивающие человеческие жизни.

В качестве примера можно обозначить сложнейший с правовой точки зрения вопрос оценки объектов информационной продукции, содержащей «нацистскую символику или атрибутику». Законодателем не определено достаточно четко, что представляет собой эта символика и атрибутика, относятся ли к ней немецкие артефакты периода 1933–1945 гг., или же современные новоделы с элементами нацистской символики и т.д.

Методологическая неопределенность порождает ситуацию, когда в «Республиканский список экстремистских материалов» решением суда Октябрьского района г. Минска от 05.10.2015 г. (вступило в законную силу 16.10.2015 г.) включены «марки в 4-х упаковках с изображением нацистской свастики, портрет Адольфа Гитлера, нагрудные знаки – 5 шт., нашивка – 1 шт., переводные картинки – 4 шт., чайный сервиз из керамики, из 21 предмета: чашка – 14 шт., кружка – 2 шт., блюдца – 2 шт., пепельница – 1 шт., чайник – 1 шт., сахарница – 1 шт.»; «монета, из металла белого цве-

та, диаметром 25 мм времен III рейха датированная 1938 годом» (решение суда Октябрьского района г. Минска от 15.10.2015 г., вступило в законную силу 27.10.2015 г.). Если следовать подобной логике, то практически любой предмет, относящийся к истории Германии периода гитлеровского тоталитаризма, на котором размещены официальные государственные символы, может рассматриваться как объект информационной продукции, содержащей «нацистскую символику или атрибутику». Белорусская судебная практика свидетельствует, что почтовые марки, денежные знаки и даже посуда может рассматриваться экспертами в качестве экстремистских материалов. В этой связи в поле зрения правоохранительных органов легко попадают многочисленные коллекционеры, занимающиеся фалеристикой, филателией, бонистикой, нумизматикой, филокартией, библиофилией, вексиллогией, газетофилией, иконографией, филобутонистикой, сигнуманистикой и т.д. В их частных собраниях могут быть выявлены книги, монеты, банкноты, значки, награды, открытки, фотографии, нашивки, эмблемы, погоны, форменные пуговицы, пряжки, кокарды и прочая военная атрибутика с изображениями как нацистской свастики, так и свастики вообще. Как солярный знак свастика известна с эпохи бронзы и в различных формах используется в настоящее время в орнаментике, а также в религиозных культурах, например в буддизме. Проблемы могут возникнуть и у любителей военно-исторических реконструкций, поскольку военное обмундирование, немецкая униформа соответствующего исторического периода предполагает наличие «нацистской символики или атрибутики».

Эта проблема является одной из многих других, выявленных правоприменительной практикой и свидетельствующая о наличии перегибов в вопросах противодействия распространению экстремизма в обществе. Выходом из сложившейся ситуации может стать доработка законодательства о противодействии экстремизму, разработка методических рекомендаций по применению правовых норм, а также проведение мероприятий, направленных на повышение уровня специальной подготовки экспертов через систему обучающих курсов. Кроме того, следует избегать включения в состав комиссий лиц, не обладающих должной научной квалификацией по профилю проводимых исследований.

Как вариант, целесообразно рассмотреть возможность передачи полномочий по производству экспертиз объектов информационной продукции из ведения республиканской и областных комиссий в Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, что, вне всякого сомнения, значительно повысит качество экспертных заключений, позволит максимально исключить ошибки при проведении исследований и обеспечит ответственность экспертов за результаты своего труда.

Список источников

1. Республиканский список экстремистских материалов // Сайт Министерства информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov>. – Дата доступа: 25.10.2018.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.08.2014 № 810 «Об экспертных комиссиях по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма» // Национальный правовой Интернет-портал, 26.08.2014, 5/39303. – Минск, 2018.